

Спустя долгое время одна из девушек поднялась с места, собрав свои длинные волосы, и почтительно спустилась с кровати.

В шатре по-прежнему слышалось тяжелое дыхание, но на этот раз нежный стон сменился тихим шепотом.

— Цици? — раздался мягкий мужской голос с кровати, лишенный какого-либо желания. — Что это такое?

— Это подарок, который брат Нин Фэн подарил мне в прошлый раз, — ответил Ло Ю, глядя на занавеси. Его глаза наполнились слезами, а голос дрожал от едва сдерживаемых рыданий. — Я потерял Цици, которую подарил мне брат Нин Фэн. Если я не найду её, я не смогу жить.

— А, тот змей-дракон Хуэйцзяо, — вздохнул Нин Фэн.

Из шатра донеслось громкое, прерывистое дыхание юноши. Ло Ю, слегка сверкнув глазами, продолжил всхлипывать:

— Его зовут Цици.

Сказав это, он снова начал тихо плакать, но, не получив ответа, вскоре перешел на громкие рыдания. Нин Фэн, раздраженный его шумом, потерял всякий интерес к происходящему. Он встал, накинул одежду и вышел в соседнюю комнату.

Подняв занавес, он почувствовал запах, оставшийся после любовных утех. Ло Ю, принюхавшись, словно без костей прильнул к Нин Фэну.

— Брат Нин Фэн, я потерял Цици. Ты должен мне помочь.

Нин Фэн положил руку на голову Ло Ю и, слегка отстранившись, прошел мимо. За ним вышли двое близнецов, одетых в белые одежды, с серебристыми глазами и заостренными ушами, что делало их похожими на нечеловеческих существ.

Девушка сделала полшага вперед, опустилась на колени и аккуратно завязала пояс на талии Нин Фэна. Юноша взял чашку с чаем со стола и, покраснев, налил ему напиток.

— Потерял и потерял, ничего особенного, — сказал Нин Фэн, откинувшись на спинку кресла и похлопав девушку по голове в знак благодарности. — В следующий раз, когда встречу, подарю тебе другую.

— Нет!

Ло Ю моргнул несколько раз, и его детское лицо выражало искреннюю обиду.

— Это был первый подарок, который ты мне сделал, брат Нин Фэн. Я не могу просто так его потерять.

Он начал кататься по полу.

— Я не знаю, что делать! Я хочу, чтобы ты пошел со мной искать Цици. Я уже нашел её примерное местоположение. Я хочу, чтобы ты пошел со мной, обязательно...

Не договорив, Ло Ю резко замолчал, его пальцы задрожали, а глаза потемнели.

Его Цици... умерла?

Ло Ю лежал на полу неподвижно, его красный халат беспорядочно разбросан у ног Нин Фэна.

Юноша, наливавший чай, не заметил, как задел край халата, и немного воды пролилось на ткань.

— О, одежда испачкана, — надул щеки Ло Ю, глядя на бледного юношу.

— Какой милый братик, — он наклонил голову, и на его губах появилась странная улыбка. — Моя Цици теперь под землей, и ей некому заботиться. Ты такой красивый, почему бы тебе не пойти и не составить ей компанию?

Светящаяся точка вылетела из лба Ло Ю и достигла шеи юноши, прежде чем тот успел что-то понять. Голова внезапно потеряла опору, и кровь хлынула из шеи, окрашивая серебряные волосы. Страх навсегда застыл в его глазах.

Девушка, увидев это, тут же закрыла рот рукой, стараясь не закричать. Она даже прикусила губу, но её тело продолжало дрожать.

— Ты запачкал моё место.

Нин Фэн нахмурился, подтянул девушку к себе и, погладив её по спине, шепнул:

— Хорошо, сначала уברי тело твоего брата.

Девушка широко раскрыла глаза, кивнула и, чуть ли не убегая, бросилась выполнять приказ.

Ло Ю снял красный халат и накрыл им лицо юноши, затем медленно поднялся с пола.

— Умер.

Нин Фэн поднял бровь:

— Да?

— Цици умерла, — сжал кулаки Ло Ю. В его голосе не было ни капли грусти, только возбуждение. — У меня появилось новое развлечение.

Нин Фэн, отпив чай, небрежно заметил:

— Если хочешь развлекаться, делай это сам. У меня нет времени на твои игры.

— Какие игры? — надулся Ло Ю. — Кто-то убил моего любимца, и я должен отомстить ему... Как это называется?

Он потер лоб, размышляя, и вдруг его глаза загорелись.

— Око за око, зуб за зуб!

Нин Фэн даже не поднял взгляда:

— Желаю тебе хорошо повеселиться.

— Если хочешь, чтобы мне было весело, брат Нин Фэн, ты же знаешь, что есть и другие способы...

Ло Ю смотрел в сторону, куда ушла девушка, и его голос звучал наполовину серьезно, наполовину шутливо:

— Чем я хуже этих близнецов?

— Жаль, но мне не интересны такие вечные дети, как ты.

Нин Фэн не поддался на его уловку и спокойно произнес:

— На этот раз я тебя не остановлю. Делай что хочешь, только не мешай мне.

Ло Ю, услышав это, перестал изображать обиду и начал капризничать:

— Пошли со мной. Ты ведь не стал бы искать развлечений здесь, если бы не было скучно.

Он достал Зеркало Девяти Достопочтенных с пояса, и оно, вращаясь в воздухе, отразило обширный пейзаж, словно огромную голографическую карту.

— Давай посмотрим... — Ло Ю ткнул пальцем в определенное место на карте, и его голос стал слащавым. — Там, где исчезла Цици, находится внешний двор одного из бессмертных кланов. Скорее всего, они замешаны в этом.

— Бессмертный клан? — Нин Фэн остановил чашку с чаем на полпути и поднял взгляд. — Ты имеешь в виду Врата Ляньчэн?

— Да, именно Врата Ляньчэн! — увидев, что он заинтересовался, Ло Ю махнул рукой, и карта исчезла, а зеркало вернулось ему в руки.

Ло Ю перевел взгляд на Нин Фэна и умоляюще сказал:

— Я также слышал, что у них скоро будет что-то интересное. Брат Нин Фэн, давай сходим туда и добавим им немного веселья.

Врата Ляньчэн...

Нин Фэн, казалось, что-то вспомнил, и его глаза сузились.

Он поставил чашку и усмехнулся:

— Действительно, пора выйти из дома.

Некоторые вещи ты не ценишь, пока они у тебя есть, а когда они действительно понадобятся, ты не знаешь, где их искать.

Эх...

Это был уже тринадцатый вздох Лянь Цзи, державшего в руках Кисть Судьбы.

Перед ним лежали десятки листов бумаги, испещренных сложными и запутанными заклинаниями. Эти символы, несмотря на свою изощренность, казались лишенными духовной силы.

— Где же я ошибся?

Лянь Цзи положил кисть и, скомкав бумаги, подпер голову рукой, погружившись в раздумья.

Если бы здесь был заклинатель уровня Преобразования духа, он бы, несомненно, пришел в изумление.

Лянь Цзи рисовал не что иное, как высший уровень древних заклинаний, которые были утеряны много лет назад.

Воспоминания столетней давности были слишком смутными, и даже его феноменальная память не могла противостоять разрушительному воздействию времени. Высшие заклинания и так были крайне сложны, а тогда он лишь мельком взглянул на них в Павильоне Ста Вместилищ Нин Фэна. Теперь же, пытаясь восстановить детали, он никак не мог вспомнить их полностью.

В последнее время погода была непредсказуемой, небо постоянно затянуто тучами, а за окном время от времени сверкали молнии, освещая комнату то ярким, то тусклым светом.

Лянь Цзи потёр виски и снова взял кисть.

Киноварь в чернильнице была похожа на кровь, что делало кончики его пальцев похожими на кусочки нефрита.

Когда Цан Сянсюнь вернулся, Лянь Цзи всё ещё сидел за столом, погружённый в изучение заклинаний. Взглянув на беспорядочные линии на бумаге, можно было с уверенностью сказать, что это больше походило на «каракули».

Услышав шум сзади, Лянь Цзи не отложил кисть, а просто спросил:

— Что удалось выяснить?

Цан Сянсюнь не собирался ничего скрывать и, зная, что Лянь Цзи, скорее всего, уже слышал часть новостей, честно ответил:

— Личность тела, найденного в желудке змея-дракона, уже установлена.

Он сел рядом с Лянь Цзи и спросил:

— Ты слышал о Вэй Ваньшу, Даосе Срывающего Цветок?

Конечно, слышал.

Лянь Цзи на мгновение остановил руку.

Не просто слышал, а даже имел с ним дело.

И не самые приятные воспоминания.

Увидев его молчание, Цан Сянсюнь решил, что Лянь Цзи не знает о нём, и начал объяснять:

— Вэй Ваньшу был учеником школы Улян, но позже был изгнан за изучение запрещённых техник. Говорят, он основал свою собственную школу и набрал несколько учеников, но потом его нашли враги, и после одного сражения о нём больше ничего не слышали.

Это не было секретом, и Лянь Цзи уже знал об этом из прошлой жизни, так что сейчас это не вызвало у него особых эмоций.

Цан Сянсюнь продолжил:

— Вэй Ваньшу погиб в желудке змея-дракона, и мастер школы, а также старейшина Инь считают, что это дело рук его врагов, просто случайно произошедшее недалеко от Врат Ляньчэн.

Лянь Цзи усмехнулся про себя. Посыл был ясен — появление зверя было просто результатом мести Вэй Ваньшу, случайно произошедшей у подножия нашей горы; теперь, когда Вэй Ваньшу мёртв, месть исполнена, и они больше не будут нас беспокоить, так что не стоит волноваться.

— Духовный корень Вэй Ваньшу разрушен, а змей-дракон потерял разум и внутренний источник силы. Если они действительно сражались друг с другом, почему они оба были ранены одной и той же техникой? — внезапно спросил Лянь Цзи.

Цан Сянсюнь замолчал. Он тоже думал об этом.

Что говорил У Шэ?

— Вэй Ваньшу изучал в основном запрещённые техники, и чтобы справиться с змеем-драконом, ему пришлось использовать их на полную мощность, что, возможно, привело к самоповреждению.

Лянь Цзи спокойно сказал:

— То есть, он стал жертвой собственной техники?

— Это возможно.

Лянь Цзи слегка нахмурился:

— А что, если был третий человек?

Цан Сянсюнь повернулся и пристально посмотрел на него:

— Третий человек?

<http://bllate.org/book/15411/1362793>